Текст · 22 мая 2025, 11:56
Алла Константинова, Никита Сологуб,

«Поехали в РДК?» Суд назначил 15 лет юристу из Воркуты — по версии силовиков, он уговаривал своего сына-контрактника воевать за Украину

1-й Западный окружной военный суд в Петербурге приговорил 45-летнего юриста Геннадия Калашникова к 15 годам колонии строгого режима по делу о публичных призывах к экстремизму и оправдании терроризма, а также о «вовлечении в деятельность» РДК. По версии следствия, житель Воркуты не только желал смерти «путинским оркам», но и предлагал своему сыну-контрактнику вместе вступить в РДК, чтобы «воевать на стороне добра». В своем последнем слове юрист объяснил, что, хоть он и «всегда поддерживал Путина», он был потрясен началом вторжения и сочувствовал жителям Украины.

«Ваша честь, я все-таки попрошу вашего терпения: у нас уголовное дело, которое предполагает многолетнее наказание в виде лишения свободы! Наверное, это все же достаточные основания, чтобы внимательно выслушать подсудимого?» — с нажимом спрашивает[1] судью 1-го Западного окружного военного суда в Петербурге адвокат Владислав Коснырев. Он присутствует на заседании по видеосвязи из Сыктывкара, как и его подзащитный, 45-летний юрист из Воркуты Геннадий Калашников.

«Не нужно так подробно!» — металлическим из-за помех голосом раздраженно отвечает адвокату судья Сергей Щеголев.

Спор между ними завязался после того, как Калашников стал в подробностях рассказывать о своем детстве: он родился в Луганской области Украины, потом уехал с родителями в Воркуту, но с ранней весны по позднюю осень приезжал гостить к бабушке в украинский город Антрацит, где даже ходил в школу. Подсудимый сказал в суде, что любит природу и народ Луганской области и считает этот регион своей малой родиной.

«И меня еще в советской школе учили, что война — это преступление. Сам я считаю, что я пацифист, — продолжил Калашников. — Считаю, что лучше плохой мир, чем война. Политики должны договариваться, для того они и придуманы».

«Поехали в РДК?» Переписка с сыном-военным

Дело против Геннадия Калашникова, как можно понять из обвинительного заключения[2], начало развиваться 17 июня 2024 года, когда оперативник ФСБ составил протокол исследования чата телеграм-канала «Правый взгляд». В документе он указал, что на аватаре канала изображена эмблема дивизии СС «Мертвая голова», а также отметил записи, сделанные пользователем *Gennady* с никнеймом *Schmeisser88*[3].

15 декабря 2022 этот пользователь оставил под опубликованной администраторами канала картой боев в Бахмуте комментарий: «Смерть путинским оркам!». 16 марта 2024 года администраторы чата репостнули в него пост из канала Русского добровольческого корпуса (РДК)[4], в котором бойцы подразделения отрицали сообщения Минобороны России об уничтожении их сил в Курской области. Пользователь *Schmeisser88* (как и несколько других) отреагировал на него сообщением: «Слава РДК!!!».

Сейчас аккаунт *Schmeisser88* удален. Однако, как выяснило следствие, он был зарегистрирован на номер телефона, которым Геннадий Калашников пользуется более 15 лет. Биллинг подтвердил, что номер, с которого писали комментарии, в эти дни находился в зоне действия сотовых вышек около дома Калашникова.

В итоге против него возбудили дело сразу по двум обвинениям: о публичных призывах[5] к экстремизму (за комментарий «Смерть путинским оркам!») и о публичном оправдании[6] терроризма (за комментарий «Слава РДК!!!»).

Поскольку чат был открытым — и открыт до сих пор, — следователь указал, что своими сообщениями Калашников пытался воздействовать «на сознание и волю пользователей мессенджера "Телеграм", аудитория которого насчитывает более 500 млн пользователей». При этом в самом чате сейчас состоит чуть больше двух тысяч человек.

В ноябре 2024 года Калашникову вменили еще одну статью: о вовлечении[7] в деятельность террористической организации. Поводом послужила переписка Геннадия с сыном в марте того же года; на тот момент Алексей Калашников служил по контракту в Мурманской области, а месяцем позже его отправили в Херсонскую область.

Следователь процитировал эти сообщения в материалах дела. 16 марта 2024 года Калашников переслал Алексею ролик из канала РДК. Вероятно, тот же, что он увидел в канале «Правый взгляд». В нем бойцы подразделения говорят, что все еще воюют в Курской области.

— Поехали в РДК? — спрашивает он сына.

— Меня вообще ничего из этого не интересует, я хочу играть в компьютер, смотреть на нарисованных девушек, заниматься спортом, учиться и общаться с друзьями, — отвечает ему Алексей.

— Мы там будем учиться и общаться с новыми друзьями. Если воевать, то на стороне добра. Я с тобой поеду, — в ту же минуту пишет ему отец.

— Я никуда не поеду. Моя цель, чтоб все это [нецензурное слово] закончилось, я не люблю людей, мне нравится смотреть на нарисованных.

Из проведенной экспертизы следует, что своими сообщениями Калашников-старший «побуждает и убеждает» сына вступить «в террористическую организацию РДК».

Его сын Алексей на опросе и позже в суде комментировать переписку с отцом отказался, но сообщил, что к деятельности РДК относится крайне негативно.

«Ладони были как два красных блина». Избиение в отделе ФСБ

С августа прошлого года Геннадий Калашников находится в СИЗО-1 Сыктывкара. Однако арестовали его не сразу. В первый раз юриста задержали 27 июня 2024 года. Как вспоминал он потом в суде, «два плотных молодых человека» остановили его на улице в Воркуте, когда он шел на работу. Они представились сотрудниками ФСБ, мельком показали удостоверения и потребовали у него отдать им телефон. После этого они усадили юриста в автомобиль и поехали к нему домой на обыск.

У Калашникова изъяли всю технику. Как следует из протокола осмотра[8], в компьютере Калашникова следователи нашли электронную версию «Майн кампф», а в телефоне — фрагменты переписок, в которых тот «негативно высказывается» о президенте и «проводимой СВО», а также «одобряет и положительно относится» к Адольфу Гитлеру, действиям фашистов во время войны и деятельности «террористических организаций, участвующих в боевых действиях на стороне ВСУ».

На суде Калашников говорил, что сотрудники ФСБ не сообщили ему о причинах обыска, при этом заставив подписать протокол о его проведении. По словам Геннадия, он требовал выдать ему копию протокола,

чтобы обжаловать процедуру в суде, но силовики ему отказали.

«Они сорвали мне рабочий день, процесс, на котором я должен был представлять своего работодателя, — рассказывал Калашников. — Потом посадили опять в автомобиль, привезли в отдел ФСБ по Воркуте, один из сотрудников начал со мной беседу. Спрашивал о моем отношении к Адольфу Гитлеру, очень его это интересовало».

По словам Калашникова, он потребовал вызвать ему адвоката, но защитника к нему так и не допустили. Через три часа Геннадию разрешили уйти. На следующий день он подал жалобу на действия сотрудников спецслужбы в прокуратуру Воркуты, и спустя всего пару часов к нему на работу пришли двое уже знакомых ему силовиков. Они снова отвезли его в отдел ФСБ.

«Зашел в кабинет — они надели на меня наручники, повалили на пол, начали мне выламывать пальцы. Сотрудник ФСБ разблокировал мой телефон с помощью отпечатка пальца, а другой сотрудник, в нем было килограммов двести, залез мне на спину, между лопаток. Я лежал лицом в пол, не мог дышать, терял сознание», — вспоминал в суде Калашников.

Тем временем в кабинет зашел третий сотрудник, представившийся Сергеем. «Сказал, что он здесь начальник и мне нужно сознаваться, — говорил Калашников. — Я спросил: "В чем?". Он сказал, что я сотрудничаю со Службой безопасности Украины, с ВСУ, со службой разведки Украины».

Оговаривать себя Калашников отказался и попросил вызвать ему скорую, сообщив, что у него темнеет в глазах. У 45-летнего мужчины — инсулинозависимый сахарный диабет, гипертония и проблемы с сердцем.

Вызывать врачей силовики не стали, но из отдела Калашникова все-таки выпустили. Тот сначала вернулся в офис на работу, но затем поехал в травмпункт, где зафиксировал следы избиения. «От наручников, от выламывания пальцев у меня ладони были как два красных блина, — сказал он в суде. — Также у меня была разбита нога и пятка, сухожилия болят до сих пор».

В тот же день Калашников обратился в полицию с заявлением об избиении сотрудниками ФСБ, а через несколько недель на улице к нему вдруг подошла незнакомая женщина, представившаяся сотрудницей правоохранительных органов. Незнакомка сказала, что заявление нужно забрать.

«В то время я собирался в отпуск, взял билеты жене и сыну, — вспоминал Калашников. — Она сказала мне, что иначе я в отпуск никакой не поеду, а поеду в СИЗО города Сыктывкара. Если я заявление свое заберу, то спокойно поеду в отпуск, а потом меня вызовут в отдел ФСБ, и вопрос со мной решится "лояльно"».

От претензий к силовикам Калашников действительно отказался и забрал заявление[9] «из страха», понадеявшись, что все обойдется. Но 18 августа 2024 года его все-таки задержали на обратном пути из отпуска — они с женой и младшим сыном месяц гостили в Воронеже.

«На станции Микунь[10] меня сняли с поезда — с ФСБ, с автоматами, с масками, — говорит Калашников. — Перепугали мою семью, вытащили меня из поезда за шкварник в наручниках».

В тот же день силовики предъявили ему обвинения по статьям о публичных призывах[11] к экстремизму и публичном оправдании[12] терроризма (позже к ним добавится обвинение по статье о вовлечении-[13] в деятельность террористической организации за переписку с сыном), а городской суд Сыктывкара отправил его в СИЗО.

Геннадий Калашников и его адвокат Владислав Коснырев по видеосвязи в 1-м Западном окружном военном суде. Фото: Медиазона

«Внешность Пригожина напомнила орка». Суд

Дело Геннадия Калашникова поступило в 1-й Западный окружной военный суд Петербурга в феврале 2025 года. Процесс стартовал в начале марта. На заседаниях он присутствует по видеосвязи из Сыктывкара.

Калашников не отрицает, что писал комментарии «Смерть путинским оркам!» и «Слава РДК!» в чате телеграм-канала «Правый взгляд», но настаивает, что не призывал к убийствам и не оправдывал терроризм.

При этом юрист утверждает, что «впервые слышит об РДК», как и о том, что организация признана террористической в России. Отдельно он отмечал, что «никогда не писал комментарии на проукраинских ресурсах» и «не был знаком с представителями украинских властей».

Калашников рассказал, что в декабре 2022 года увидел в телеграм-канале пост про бои в Бахмуте, который сильно его взволновал.

«Мне было жалко людей, из сочувствия, из сострадания я написал этот комментарий ["Смерть путинским оркам!"], импульсивно. Что меня поразило, не все могли эвакуироваться, осталось много женщин и детей, которые прятались в подвалах», — говорил юрист в суде.

Из показаний Калашникова следует, что под «орками» он имел в виду членов «ЧВК Вагнера», которые захватывали Бахмут.

«И сама внешность [Евгения] Пригожина мне напомнила орка. <ÿ.ÿ Я от чистой души пожелал смерти людям, которые убивают мирных жителей и разрушают города», — говорил он.

Когда в апреле 2024 года сына Калашникова Алексея отправили служить на территорию частично оккупированной Херсонской области, Геннадий

предлагал ему «посудиться», но тот ответил, что их «напугали, будет уголовная ответственность и всех посадят». Калашников и его жена сильно переживали за Алексея: «Постоянно дергались, не знали, живой ли он, с ногами ли».

Подлинность переписки с сыном Калашников не отрицает, но настаивает, что она носила «шуточный характер». По словам подсудимого, в его сообщениях было много смайлов, которые потом исчезли из материалов уголовного дела, и, как он полагает, это повлияло на обвинительные выводы лингвистической экспертизы.

«Мне непонятно, за что на СВО воюет мой сын, кого и от кого он защищает? — рассуждал во время своего последнего слова в суде Калашников. — Он там, а дома его отца таскает по тюрьмам ФСБ. Это тоже знаменитая разрекламированная "поддержка бойцов СВО"? <ÿ.ÿ ФСБ устроила настоящий ад для меня и всей моей семьи. Напомню, семьи участника СВО».

Кроме комментариев в чате и переписок Калашникова, в качестве доказательств его вины следствие указывает показания свидетеля Шуренкова, называющего себя давним знакомым Геннадия. По его утверждению, Калашников «придерживается правых взглядов», «положительно относится к славянской культуре» и «одобряет деятельность РДК». Все это Шуренков, по его словам, узнал из переписки с приятелем в телеграме — вживую они в последний раз виделись в 2002 году.

Комментируя показания свидетеля и найденную у него в компьютере «Майн кампф», Калашников

рассказал, что интересуется военной историей с детства, а к Гитлеру относится «как к исторической фигуре» с интересом. Идеологию национал-социализма он не разделяет и выступает за «демократическое правовое государство с республиканской формой правления», подчеркнул подсудимый.

«Я очень любил в детстве фильм "17 мгновений весны" с Вячеславом Тихоновым в главной роли, он во всех сериях ходил в форме СС. *Schmeisser88* — это никнейм игровой. Просто цифры или две бесконечности, можно любой смысл придумать», — объяснял Калашников судье.

Изначально в протоколе опроса говорилось, что Геннадий относится к «СВО» «нейтрально». Однако в суде мужчина сообщил, что «тяжело воспринял» начало российского вторжения в Украину.

«Начала литься кровь, начали идти гробы — как в сторону Украины, так и России. Начали гибнуть мирные жители, в интернете это, в отличие от телевидения, хорошо все освещалось. Я переживал за людей, — говорил Калашников. — Чем старше я становился, тем больше понимал, что войны — это ужасно. Это большое количество жертв и мучений».

На прениях 6 мая прокуратура запросила Геннадию 18 лет колонии. Калашников назвал запрошенный для него срок «равносильным смертному приговору». По его словам, из-за отсутствия в СИЗО инсулина и положенного для диабетиков питания ему приходится порой по несколько дней голодать, дожидаясь передач от родственников.

«Это крайняя степень безумия, что за пять слов комментариев и трех слов личного сообщения собственному сыну обвинение требует мне 18 лет лишения свободы. Я из-за слабого здоровья и одной шестой срока не осилю. Я просто случайный человек, живший в глуши на краю страны, — сказал Калашников в своем последнем слове в суде, а затем добавил: — Это человеческая жизнь, моя человеческая жизнь! Которая прервется через год-два, может, и раньше».

По словам Калашникова, он всегда был «довольно лоялен» к действующей власти в стране.

«Зачем делать из меня политического зека? Я всегда был довольно лоялен к настоящей политической власти в стране. Всегда ходил на выборы, голосовал за Путина, за партию власти. Всегда считал себя патриотом страны, никогда не участвовал в запрещенных организациях либо митингах. Всегда жил тихо-спокойно», — рассуждал он в суде.

22 мая 1-й Западный окружной военный суд приговорил Калашникова к 15 годам колонии строгого режима. Первые три года он проведет в тюрьме.

Редактор: Мария Климова

1. Аудиозапись с заседания есть в распоряжении «Медиазоны».

2. Есть в распоряжении «Медиазоны».

3. Хуго Шмайссер — немецкий конструктор оружия, член НСДАП.

4. Одно из формирований, в составе которого на стороне Украины воюют выходцы из России. Основу РДК составляют ультраправые активисты.

5. Часть 2 статьи 280 УК.

6. Часть 2 статьи 205.2 УК.

7. Часть 1.1 статьи 205.1 УК.

8. Есть в распоряжении «Медиазоны».

9. В суде Калашников рассказал, что забрал заявление из полиции. Был ли вынесен отказ по его жалобе в прокуратуру, он не знает.

10. Город в 1080 км от Воркуты и 120 км от Сыктывкара.

11. Часть 2 статьи 280 УК.

12. Часть 2 статьи 205.2 УК.

13. Часть 1.1 статьи 205.1 УК.